

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Научная статья

УДК 947.084.34 (470.21)

doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.011

«ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ — НА СЛУЖБУ ПРОМФИНПЛАН ТРЕСТА «АПАТИТ»»: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВОЙ ОТРАСЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 1930–1935-Е ГОДЫ

Ольга Вячеславовна Шабалина¹, Ксения Сергеевна Казакова²

^{1,2}Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

¹o.shabalina@ksc.ru, ORCID 0000-0002-0711-1913

²k.kazakova@ksc.ru, ORCID 0000-0002-5071-4947

Аннотация. В статье ретроспективно освещены основные этапы становления и развития общественного питания как подсистемы распределения продовольствия в районе апатитовых разработок треста «Апатит» в 1930–1935-е гг. в контексте социально-экономических модернизационных процессов первых пятилеток, приведших к стремительной урбанизации населения новых индустриальных районов СССР.

При наличии широкого спектра исследований зарубежных и отечественных специалистов в области изучения истории российского общества в период его перехода от традиционно-аграрного к индустриальному типу развития, повседневной жизни и организации снабжения городского населения с применением методологии социальной и экономической истории, антропологии, на региональном уровне истории обеспечения продовольствием урбанизированного населения новых индустриальных центров СССР, в том числе через предприятия общественного питания, не уделено должного внимания, что свидетельствует об актуальности изучения истории формирования новой отрасли советской экономики в Хибинах.

В рамках гуманитарного и системного подходов методология тематического исследования базируется на общенаучных методах научного познания, архивоведческом, источниковедческом, проблемно-хронологическом, сравнительном и историко-генетическом (ретроспективном) методах.

Эмпирическим материалом для исследования стали архивные документы конца 1929–1935-х гг., имеющиеся в фондах Кировского филиала Государственного архива Мурманской области и в Основном фонде Музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем КНЦ РАН, опубликованные директивные документы государственной власти и политических органов управления в СССР 1930–1935-х гг. и материалы периодической печати Хибинского округа (с декабря 1934 г. — г. Кировска) 1930–1935-х гг.

Ключевые слова: индустриализация, продовольственное снабжение Заполярья, общественное питание, трест «Апатит», Хибинский

Благодарности: статья выполнена по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № 0226-2019-0066.

Для цитирования: Шабалина О. В., Казакова К. С. «Общественное питание — на службу промфинплана треста «Апатит»»: из истории становления и развития новой отрасли социалистической экономики в 1930–1935-е годы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С.140-156. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.011

SOCIAL ASPECTS OF THE ECONOMY IN THE NORTH AND THE ARCTIC

Original article

“PUBLIC CATERING IN SERVICE TO THE INDUSTRIAL FINANCIAL PLAN OF THE “APATIT” TRUST”: FROM THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF A NEW BRANCH OF THE SOCIALIST ECONOMY IN 1930–1935

Olga V. Shabalina¹, Ksenia K. Kazakova²

^{1,2}Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

¹o.shabalina@ksc.ru, ORCID 0000-0002-0711-1913

²k.kazakova@ksc.ru, ORCID 0000-0002-5071-4947

Abstract. The article retrospectively highlights the main stages of the establishment and development of public catering as a subsystem of food distribution in the area of apatite mining of the Apatit trust in 1930–1935 in the context of the socio-

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

economic modernization processes of the first five-year plans, which led to the rapid urbanization of the population in the new industrial regions of the USSR.

Despite the presence of a wide range of foreign and domestic studies of the history of Russian society during the period of its transition from the traditional agrarian to the industrial type of development, including everyday life and the organization of supply of the urban population, which are based on the methodology of social and economic history, anthropology, the scientific literature lacks information on the history of providing food on the regional level to the urbanized population of the new industrial centers of the USSR, in particular through public catering enterprises. This indicates the relevance of studying the history of the formation of a new branch of the Soviet economy in the Khibiny. Within the framework of the humanitarian and systemic approaches, the methodology of the case study is based on general scientific methods of scientific cognition, archival, source study, problem-chronological, comparative, historical-genetic (retrospective) methods.

The empirical material for the study was archival documents from the end of 1929–1935 deposited in the collections of the Kirovsk branch of the State Archive of the Murmansk Region and in the Main Collection of the Museum-Archive of the History of Study and Development of the European North of the BCH of the KSC of the RAS, including published prescriptive documents of state power and political administering authorities in the USSR in 1930–1935, materials of the periodical press of Khibinogorsk (since December 1934 — Kirovsk) in 1930–1935.

Keywords: industrialization, food supply of the Arctic, public catering, “Apatit” trust, Khibiny

Acknowledgments: the article was made on the topic of the state assignment of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences No. 0226-2019-0066.

For citation: Shabalina O. V., Kazakova K. S. “Public catering in service to the industrial financial plan of the “Apatit” trust”: from the history of the establishment and development of a new branch of the socialist economy in 1930–1935. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp. 140-156. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.011

Введение

В 1921–1925-е гг. молодое советское государство занималось восстановлением экономики, «обескровленной» революционными событиями, иностранной интервенцией и Гражданской войной. 17 января 1920 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР № 21 об улучшении положения рабочих и служащих в советских учреждениях, в котором признавалась необходимость открытия бесплатных общественных столовых в бедственных условиях катастрофического дефицита продовольствия и существовавшей в стране карточной системы распределения продуктов питания [1, с. 84; 2, с. 128–129].

В 1923 г. Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), Народный Комиссариат Здравоохранения, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и ряд других организаций учредили паевое товарищество «Народное питание» (Нарпит), которое занялось организацией социалистического общественного питания в промышленных центрах и на новостройках страны [3, с. 50; 4, с. 24]. В феврале 1927 г. первое Всесоюзное совещание по общественному питанию обсудило необходимость огосударствления этой сферы и превращения ее в самостоятельную отрасль народного хозяйства [5, с. 21].

Весной 1927 г. вновь обострились нивелированные в период НЭПа проблемы снабжения населения продовольствием, которые подогревались паническими настроениями, вызванными разрывом дипломатических отношений СССР с Великобританией, а также революцией

и гражданской войной в Китае [6, с. 155–161]. Местная власть санкциями, не дожидаясь инициативы «сверху», летом 1928 г. вновь ввела, как во времена военного коммунизма, карточки на хлеб для городского населения [7, с. 56–57].

В условиях продовольственной катастрофы частные, появившиеся в период НЭПа, и кооперативные заведения общепита повсеместно закрывались. Сложившаяся к этому времени система потребительской кооперации, способствовавшая функционированию товарооборота между городом и деревней, претерпела серьезное реформирование. Для руководства сетью общественного питания в Центросоюзе было создано специальное объединение общественного питания — Всекопит [8, с. 339].

Городские потребительские общества ликвидировались, а в учреждениях и на предприятиях организовывались закрытые распределители (ЗР) и закрытые рабочие кооперативы (ЗРК), которые во исполнение специального постановления ЭКОСО РСФСР от 10 декабря 1930 г. в первую очередь обеспечивались Центросоюзом. В течение 1930 г. хлеб, крупа, мясо, масло, яйца, сахар, сельдь и чай стали распределяться строго нормировано. В январе 1931 г. Наркомат снабжения СССР своим постановлением легитимизировал единую систему обеспечения трудящегося населения городов основными продуктами питания и непродовольственными товарами по заборным книжкам [7, с. 65–77, 70].

Доведенный до крайности модернизационным рывком в рамках первого пятилетнего плана экономического развития страны (1928–1932) индустриальный прагматизм достиг своего апогея

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

в организационной иерархии снабженческих групп и подгрупп. Карточки предназначались только для работающих в государственном секторе экономики, который был поделен на четыре списка снабжения по степени важности промышленных объектов, сконцентрированных в различных регионах страны [7, с. 89–90].

Работники ведущих индустриальных предприятий Москвы, Ленинграда, Донбасса, Урала, Восточной Сибири, Караганды, Баку и Дальнего Востока, входивших в особый и первый списки, снабжались из централизованных фондов в первую очередь по самым высоким нормам всеми основными продуктами питания. Жители малых и неиндустриальных городов, занятых на обслуживающих производствах, мелких предприятиях легкой промышленности и в коммунальном хозяйстве, оказались во втором и третьем списках снабжения и получали централизованно только хлеб, крупу, сахар и чай по более низким нормам. Большинство сельских рабочих и служащих совхозов было также отнесено к третьему (самому скудному) списку снабжения.

Внутри этих списков «разбивка трудящегося населения» для получения заборных книжек осуществлялась в зависимости от производственного статуса людей. Первую (I) группу составляли: «а» — индустриальные рабочие (рабочие фабрично-заводских предприятий, занятые на транспорте, в народной связи, коммунальном хозяйстве; производственный инженерно-технический персонал; комполитсостав Красной армии и флота, войск ОГПУ; милиционеры и оперативные работники уголовного розыска; ученики и постоянно работавший преподавательский персонал школ ФЗУ); «б» — лица физического труда (неиндустриальные рабочие, кооперативные кустари, работавшие по заданиям артелей и по договорам с госорганизациями) и приравненные к ним студенты и преподаватели индустриальных вузов, техникумов и рабфаков.

Во II группу «трудящихся» входили: служащие, члены семей служащих и члены семей рабочих I группы «а» и «б»; студенты неиндустриальных вузов, техникумов и курсов; пенсионеры; представители творческих профессий, кустари, ремесленники, имевшие регистрационные удостоверения; лица, занимавшиеся извозом, врачи частной практики, преподаватели частных уроков, зарегистрированные в органах просвещения, а также члены их семей.

К III группе были отнесены дети до четырнадцати лет, родившиеся в 1917 г., вне зависимости от занятий их родителей. Заборные книжки не выдавались лицам, лишенным избирательных прав и не занимавшимся общественно-полезным трудом:

арендаторам, жившим на нетрудовые доходы, владельцам контор, лечебниц, бюро, частным маклерам, служащим религиозных культов всех вероисповеданий и торговцам рынков.

В дальнейшем стратификация снабжения и общественного питания только усиливалась. Администрации новостроек и производств, ограниченные в действенных способах повышения производительности труда, оттесняли не подчиненные им ЗРК от распределения по карточкам продуктов питания и товаров первой необходимости. На правительственном уровне функции ЗРК и ЗР были ограничены в 1932 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О расширении прав заводууправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы», и на их материально-технической базе стали организовываться отделы рабочего снабжения — ОРСы. [9, с. 432]. Теперь руководство крупнейших предприятий, выделенных в особую группу, устанавливало нормы снабжения по карточкам в определенных Наркомснабом пределах, порождая новые градации значимости трудовых функций работников и степени выполнения ими промфинплана [7, с. 91–92].

В период форсированной индустриализации советское государство продолжало модернизировать организацию труда и быта своих граждан, развивая общественное питание в качестве подсистемы распределения продовольственных ресурсов в стране. Значительные изменения в структуре населения в сторону увеличения доли рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР, возросшей за годы первой пятилетки более чем вдвое (с 10,8 млн человек в 1928 г. до 22,8 млн человек на конец 1932 г.), потенцировали принятие ряда партийно-правительственных директивных документов [4, с. 24; 10, 11].

В 1930 г. вышло постановление СНК о «Развитии общественного питания», в котором ставилась задача расширения сети общественных столовых и организации фабрик-кухонь. Для того чтобы общественные столовые бесперебойно снабжались продуктами, предусматривалось создание бронированных фондов продовольствия в первую очередь в рабочих районах. Прокурорскому надзору предписывалось привлекать к ответственности лица, снабжающие предприятия общественного питания некачественными продуктами, выявлять в столовых случаи хищения и порчи продуктов.

Именно общественное питание должно было стать средством улучшения условий труда в СССР, так как признавалось, что оно ведет к «постепенному раскрепощению и освобождению трудящихся

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

женщин от отупляющего и принижающего одиночного домашне-семейного хозяйства, давая им тем самым возможность участвовать в социалистическом строительстве» [12]. В расчет также принималась экономия топлива и продуктов, которая должна была иметь место при переходе от индивидуального к общественному питанию.

Уже в следующем году было принято постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома «О мерах улучшения общественного питания», в котором предусматривалось переведение продовольственного снабжения с индивидуальных на общественные формы. В постановлении также требовалось изъять общественное питание в Москве, Ленинграде и крупных промышленных центрах из системы потребкооперации и организовать в этих районах государственные хозрасчетные тресты и объединения народного питания в системе Наркомснаба СССР. Руководство их деятельностью возлагалось на Главное управление по народному питанию — Союзнарпит [13, с. 5].

В документе было отмечено, что к началу 1930-х гг. 5 млн рабочих и 3800 прочих трудящихся в городах было охвачено общественным питанием, сеть которого включала 13400 объектов и потребовала капиталовложений в строительство зданий в 1927–1930 гг. в размере, превышающем 200 млн руб.; 3 млн детей в школах были обеспечены горячими завтраками.

Как отмечалось в постановлении, несмотря на определенные успехи по внедрению системы общественного питания, в ее работе имелись существенные недостатки: «неудовлетворительность обедов, зависящая главным образом от плохой постановки дела самого общественного питания; антисанитарное состояние столовых, недопустимо небрежное обслуживание потребителя; слабая материально-техническая база и плохое ее использование; перегрузка предприятий общественного питания» [14]. Улучшить работу системы общественного питания было необходимо для устранения текучести рабочей силы и выполнения промфинплана. Столовым было рекомендовано разнообразить меню, обеспечить дифференциацию обедов по стоимости и дано право осуществлять самостоятельные заготовки. Чтобы привлечь для работы в сферу общественного питания квалифицированных и ответственных работников, избежать хищений продуктов, уровень зарплаты работников общепита и снабжения их промтоварами приравнивалась к соответствующим нормам рабочих промышленных предприятий.

Также в постановлении был поднят вопрос о необходимости организации сети подсобных животноводческих и птицеводческих предприятий,

продукция которых полностью использовалась бы в столовых [14]. Тем самым должна была решаться проблема внепланового увеличения количества посетителей и невозможности обеспечить их питанием за счет уже созданных продовольственных фондов.

В рамках Нарпита была создана собственная распределительная сеть, и к середине 1933 г. уже работало 9850 предприятий: столовые при учреждениях и производствах, фабрики-кухни, механизированные столовые, рабочие кафе, рестораны, сеть кафе-чайных, буфеты и киоски, в которых, по данным на 1 апреля 1933 г., питалось 5,5 млн человек ежедневно [13, с. 11].

Решение проблемы обеспечения страны продовольствием в период выполнения первого пятилетнего плана экономического развития напрямую зависело от увеличения производства минеральных удобрений, о чем свидетельствуют решения пленумов ЦК ВКП (б) в 1928–1929 гг., XVI партконференции и V съезда Советов СССР. На Сырьевой секции Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР 6 февраля 1929 г. был заслушан доклад А. Е. Ферсмана и В. И. Влодавца о найденных в Хибинах, на Кольском полуострове, запасах апатита, после которого хибинские апатитовые месторождения приобрели «общесоюзное значение с точки зрения развития фосфатно-туковой промышленности и добычи фосфорно-кислых удобрений» [15]. 5 октября 1929 г. Экономический совет РСФСР инициировал организацию предприятия по разработке и добыче апатита, и 13 ноября 1929 г. был создан трест «Апатит» республиканского значения с подчинением Ленинградскому областному совету народного хозяйства. В декабре 1929 г. он уже был переведен в разряд предприятий общесоюзного значения и передан в ведение ВСНХ СССР [15, с. 287–289].

В 1930 г. в ходе хозяйственного освоения Хибин было запланировано строительство электростанции, горняцкого поселка, социалистического города, рудничных сооружений и обогатительной фабрики. Леноблсовнархозу и руководству треста «Апатит» предстояло укомплектовать аппарат треста и рудник инженерно-техническим персоналом и квалифицированной рабочей силой. В мае Совет Труда и Оборона (СТО) СССР утвердил первый годовой промфинплан треста «Апатит» на сумму 12 млн руб. и план добычи апатита — 250 тыс. т. Промышленный центр в Хибинах при всемерной поддержке правительства развивался невиданными темпами [16, с. 51–52]. Поэтому особо остро стоял вопрос об организации сети общественного питания и о снабжении района социалистической стройки продовольствием.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Методы и источники

В статье предпринята попытка ретроспективно осветить основные этапы отраслевого становления общественного питания как подсистемы распределения продовольствия в районе апатитовых разработок треста «Апатит» в контексте социально-экономических модернизационных процессов первых пятилеток, приведших к стремительной урбанизации населения новых промышленных районов СССР.

В 1990–2010 гг. зарубежными и отечественными специалистами были достаточно успешно применены методы социальной и экономической истории, а также антропологии к изучению истории российского общества в период его перехода от традиционно-аграрного к индустриальному типу развития, повседневной жизни и организации снабжения городского населения в СССР [5, 7, 17–25]. На региональном уровне вопросам организации снабжения урбанизированного населения различных областей не уделено должного внимания, и тем ценнее проведенные исследования по данной тематике [1].

В рамках гуманитарного и системного подходов методология тематического исследования базируется на общенаучных методах научного познания, архивоведческом, источниковедческом, проблемно-хронологическом, сравнительном и историко-генетическом (ретроспективном) методах.

Эмпирическим материалом для исследования данной темы стали архивные документы конца 1929–1935-х гг., имеющиеся в фондах Кировского филиала Государственного архива Мурманской области № Р-7 «Кировский городской Совет народных депутатов Мурманской области и их исполнительные комитеты (1931–1941, 1954–1993)», Р-179 «Ордена Ленина и Ордена Октябрьской революции производственное объединение «Апатит» имени С. М. Кирова Российской агрохимической компании «Росагрохим», г. Кировск (1929–1993)» и в Основном фонде Музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН; опубликованные директивные документы государственной власти и политических органов управления в СССР 1930–1935 гг., а также материалы периодической печати Хибинского района (с декабря 1934 года — г. Кировска) 1930–1935 гг.

Результаты исследования

1929–1932 гг. Начиная с ноября 1929 г. на этапе организации и строительства объектов треста «Апатит» в Хибинах вопросы кадрового и материального обеспечения производственного процесса были первостепенными в становлении его хозяйственной деятельности. Специфические

условия труда индустриальных первопроходцев Заполярья, интенсивный рост объемов и географии работы треста усугубляли ситуацию с постоянной недоукомплектованностью штата квалифицированным инженерно-техническим персоналом и профессиональной рабочей силой. Кадровый состав треста формировался из завербованных на строительство и переселенцев со всех концов СССР, проживавших ранее в подавляющем большинстве в сельской местности, а значит, не имевших в активе ни строительных, ни тем более промышленных специальностей. Своевременному выполнению промфинплана в 1930–1935-х гг. в значительной степени мешала постоянная текучка кадров, причинами которой являлись недостаточное обеспечение жильем (его строительство просто не успевало за ростом численности населения нового социалистического города Хибинского района и поселков) и крайне не регулярное и не всегда достаточное снабжение продуктами питания и промышленными товарами при полном отсутствии их производства в районе строительства.

Для решения кадровой проблемы трест форсировал жилищное строительство, налаживал социально-культурное и бытовое обслуживание. Организацией снабжения и созданием сети общественного питания в районе апатитовых разработок занимался Ленинградский областной союз потребительских обществ и их союзов — Севзапсоюз.

На заседании правления Всесоюзного объединения химической промышленности (Всехимпром) ВСНХ СССР 3 ноября 1930 г. был заслушан доклад заместителя председателя правления Всехимпрома Б. О. Норкина и управляющего трестом «Апатит» В. И. Кондрикова о работе треста и выполнении им промфинплана. Тресту было рекомендовано в дальнейшем при решении вопроса о снабжении рабочей силой ориентироваться главным образом на переселенцев и организовать надлежащим образом их обслуживание. При этом отмечалось, что Севзапсоюз не справляется с обслуживанием потребительских нужд треста «Апатит». Поэтому тресту было поручено «пристальнее следить за выполнением Севзапсоюзом сверхобязательств», в частности, по организации снабжения сети чайных и закусовых, по улучшению питания и созданию местных продовольственных ресурсов, связанных с развитием рыболовства, огородничества и молочного хозяйства. Также было принято решение просить ленинградский Облисполком «дать жесткие директивы» Севзапсоюзу относительно улучшения снабжения апатитового района [26].

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Система потребительской кооперации, обеспечивавшая функционирование товарооборота между городом и деревней, в годы первой пятилетки претерпевала серьезное реформирование. Городские потребительские общества закрывались, им на смену пришли ЗР и ЗРК. В 1930–1935 г.

распределение непродовольственных товаров и продуктов питания, доставлявшихся Севзапсоюзом в район строительства объектов треста «Апатитстрой», населению города Хибиногорска с поселками осуществлялось, как и на территории всей страны, по заборным книжкам и карточкам (табл. 1, 2).

Таблица 1

Нормы выдачи продуктов на октябрь 1931 г. взрослому населению Хибиногорска*

	Первая категория		Вторая категория		Третья категория
	пайщики	непайщики	пайщики	непайщики	
Сахарный песок	1500 гр.	1 кг	1 кг	500 гр.	
Чай	25 гр.		25 гр.		
Мыло хозяйственное	500 гр.	250 гр.	250 гр.	250 гр.	
Картофель	50 кг	3 кг	50 кг		
Капуста квашеная	5 кг	3 кг	5 кг		
Хлеб	800 гр.	800 гр.	400 гр.	400 гр.	200 гр.
Масло растительное	200 гр.				
Консервы разные	5 банок	3 банки	5 банок		
Папиросы	5 пачек	5 пачек	5 пачек	5 пачек	
Махорка	1 пачка				

* Хибиногорский рабочий от 16 октября 1931 г. С. 4.

Таблица 2

Нормы выдачи продуктов на октябрь 1931 г. детскому населению Хибиногорска*

	Детям до трех лет	Детям с трех до восьми лет	Детям с восьми до 14 лет
Сахарный песок	1500 гр.	1500 гр.	1500 гр.
Чай	25 гр.	25 гр.	25 гр.
Масло сливочное	400 гр.	200 гр.	
Картофель	5 кг	5 кг	50 кг
Мыло хозяйственное	250 гр.	250 гр.	500 гр.
Мыло туалетное	1 кусок	1 кусок	
Белый хлеб	200 гр.	200 гр.	
Хлеб черный	200 гр.	200 гр.	400 гр.
Карамель	1 кг	1 кг	
Макаронны	500 гр.		
Крупа манная	1 кг		
Печенье	1 кг		
Рис	200 гр.		
Крупы разные		1 кг	
Консервы мясные		1 банка	5 банок
Масло растительное			200 гр.
Капуста квашеная			5 кг

* Хибиногорский рабочий от 16 октября 1931 г. С. 4.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Декабрьский пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) 1930 г. признал работу потребительской кооперации в деле обеспечения населения продовольствием недостаточной. Основные партийные и правительственные директивы Севзапсоюзом грубо нарушались. Центральными снабжающими организациями для хибинских разработок был установлен усиленный продовольственный паек, по своему качеству превышающий нормы распределения прочих промышленных центров, но Севзапсоюз этого пайка не обеспечивал. Например, выдача сахара, норма которого была определена в 1,5 килограмма в месяц, Севзапсоюзом систематически задерживалась: в ноябре 1929 г. не додали 0,5 килограмма, в декабре — один килограмм, в январе 1931 г. его совсем не выдали. Севзапсоюз умудрялся, отпуская продукты по книжкам, завышать цены. Создавая искусственный дефицит, сотрудники потребкооперации реализовывали «придержанные» продукты через столовые по спекулятивной цене.

Рис. 1. Открытие столовой в Хибиногорске с большой пропускной способностью. Ноябрь 1930 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 22. с. 14. ф. 3

При пропускной способности столовой № 1 в 2000 обедов в день ее штат состоял из 180 рабочих и служащих: 100 работников кухни, занятых также на «подвозке воды», 53 официантки, 27 административно-технических сотрудников. Несмотря на такой штат, посетители жаловались на нерасторопность обслуживания и качество блюд. Столовая не имела никаких механических приспособлений. Не налажен был учет продуктов, которые выписывались со склада «по мере надобности». Каждую вторую декаду столовая отчитывалась перед Севзапсоюзом. Учет был настолько запутан, что невозможно было рассчитать реальную себестоимость продукции. Инспекторы заметили существенную разницу в ценах на одни и те же блюда, сравнивая меню столовой № 1 и технической столовой, и антисанитарное состояние

очереди при выдаче пайка и промтоваров не изживались, продавцы отпускали товар, взвешивая его в таре [26].

Из-за проблем со своевременностью поставок продуктов питания и тотальной нехваткой продовольствия в стране во исполнение июльского постановления СНК СССР № 36 1930 г. распределение продовольствия было организовано также через сеть общественного питания: в общественных и производственных столовых, буфетах и т. д.

В начале 1931 г. «недооценка налаживания общественного питания» в газете «Хибиногорский рабочий» была объявлена вредным оппортунизмом. Авторы статей и сообщений требовали от кооперации немедленного улучшения качества и удешевления обедов в столовых. «Безобразные факты», которые тормозили развитие и улучшение общественного питания, выявленные при инспектировании бригадой рабочих состояния дел в столовой № 1, были характерны для всей формировавшейся системы общепита в Хибинах (рис. 1, 2).

Рис. 2. Столовая в Хибиногорске с большой пропускной способностью. Июль 1932 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 22. с. 32. ф. 2

кухни. Отмечалась общая тенденция для всех столовых: расхищение посуды и столовых приборов. За короткое время столовая на 19-м километре, например, не досчиталась ножей 3 тыс. штук, стаканов 2 тыс. штук. Причем в воровстве уличались и сотрудники предприятий.

В качестве предложения по улучшению работы столовых чаще всего предлагались меры по механизации рабочих процессов и сокращению штата, по улучшению учета израсходованных продуктов на обеды и санитарного состояния. Рабочие также просили продлить время отпуска обедов в столовых до двенадцати часов ночи [27].

5 января 1931 г. состоялось торжественное открытие столовой на 25-м километре, которая предназначалась для обслуживания только лучших производственников-ударников, участников

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

соцсоревнования (рис. 3). Эта столовая стала первым ЗР на апатитовых разработках и была рассчитана на 7 тыс. обедов в день. В ней были организованы три зоны обслуживания. Общий зал вмещал 125 столов на 500 посадочных мест, десять выделенных столов для инженерно-технических работников и пятнадцать столов в особом отделе для детей. Столовую оборудовали конвейером для посуды, вода подавалась помпой из колодца (рис. 4, 5). Открытие этой столовой считалось большим новым достижением в улучшении рабочего быта, направленным на «правильную постановку общественного питания», которое, в свою очередь, влияло на выполнение промфинплана [28].

5 февраля 1931 г. первое собрание уполномоченных Хибинского Центрального рабочего кооператива (ЦРК, в последствии — Закрытого рабочего кооператива (ЗРК)) положило начало созданию рабочей кооперации на хибинских апатитовых разработках. ЦРК должен был привлечь

широкие рабочие массы к деятельному участию в организации снабжения и налаживании общественного питания «в правильном классовом направлении». Поэтому перед хибинским ЦРК были поставлены задачи по устранению отмеченных недостатков в работе Севзапсоюза, и ему надлежало «выкурить без остатка тот «нэпманский дух», которым был заражен Севзапсоюз», добиться того, чтобы кооперация «на деле стала рычагом социалистического производства и помощницей рабочего в деле выполнения промфинплана». На собрании в качестве реальных достижений в работе Севзапсоюза на апатитовых разработках были отмечены: мобилизация денежных средств и «широкий размах в деле общественного питания» [29].

Также при хибинском Горсовете была организована комиссия Рабоче-крестьянской инспекции, которой вменялось в обязанности, кроме прочего, следить за правильностью снабжения и качеством общественного питания [29]

Рис. 3. Столовая в горном поселке на 25-м километре. Август 1932 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 22. с. 38. ф. 1

Рис. 4. Помещение кухни в столовой горного поселка на 25-м километре, 1930 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 25. с. 21. ф. 2

Рис. 5. Обеденный зал столовой горного поселка на 25-м километре, 1930 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 25. с. 21. ф. 3

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

В соответствии с утвержденными СНК РСФСР контрольными цифрами на 1931 г., общественным питанием в РСФСР должно было быть охвачено 80–90 % рабочих основных отраслей промышленности, строителей — 90–100 %. Необходимо было организовать питание 70–75 % школьников горячими завтраками в индустриальных пунктах, во всех остальных пунктах — 50–60 %. В капитальное строительство городского сектора общественного питания было намечено вложить 56 млн рублей. Потребкооперация предполагала вложить в организацию сети общественных столовых 2 млн руб. с привлечением дополнительных средств самих трудящихся. Заводские столовые обязали считать цехами предприятий, а их особо важной задачей стало обеспечение ночных смен горячей пищей [29].

«Зерновая проблема» в СССР в январе 1931 г. объявлялась в прессе «в основном разрешенной» усилиями партии и правительства. Но снабжение мясом, и особенно овощами, трудового населения страны состоявшийся в декабре 1930 г. пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) признал неудовлетворительным. Основными причинами такого состояния дел считались ненадлежащая работа «заготовительного и снабженческого аппарата», плохо организованная или полностью отсутствующая техническая база по приемке, перевозке, хранению и переработке овощей.

Пленум поручил СНК СССР делегировать облисполкомам и горсоветам ответственность за размещение посевных площадей картофеля и других овощей таким образом, чтобы потребность городов и рабочих районов удовлетворялась продукцией пригородных хозяйств, не допуская перевозок овощей на дальние расстояния.

Наркомснаб и местные парторганизации должны были обеспечить к 1 апреля 1931 г. выполнение не менее 70 % плана по заготовке скота. Директивы пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) были объявлены «целиком применимыми к Хибинским условиям». Поэтому все местные организации обязали активно участвовать в работе по организации в районе дислокации производственных объектов треста «Апатит» скотоводческо-огородного хозяйства [28].

В мае через газету «Хибиногорский рабочий» население было проинформировано, что правление ЗРК приступает к организации молочно-животноводческого направления в совхозе «Индустрия», но достаточными денежными ресурсами не располагает, потому в «строительстве совхоза должно принять участие все население». От жителей города принимались возвратные вклады, которые при выезде из Хибиногорска обещали вернуть. Все общественные организации должны были помочь ЗРК в этом деле, развернув разъяснительную кампанию значения этих вкладов [30].

Также через газету хибиногорцы доводили до сведения организаций потребительской кооперации,

что готовы в Хибинах «огородное дело поставить» и ждут от них «организационных мер на этот счет» [30].

19 августа 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О мерах улучшения общественного питания», в котором предусматривалось изъятие общественного питания в крупных промышленных центрах из системы потребкооперации и организация в этих районах государственных хозрасчетных трестов и объединений народного питания в системе Наркомснаба СССР.

Во исполнение постановления ЦК ВКП (б) и Совнаркома хибинский ЗРК выделил в самостоятельную организацию отдел общественного питания — ЗРКпит, но при этом не снабдил его достаточным количеством транспорта, инвентаря и продуктов, тем самым лишь «ослабил цех общественного питания». Фактически процесс обособления продолжался в течение всего 1931 г. и к декабрю не был еще закончен [31, 32].

Руководимая в 1931 г. ЗРКпитом сеть общественного питания по-прежнему не справлялась с рядом поставленных перед ней партией, правительством и руководством треста «Апатит» задач, несмотря на то что на продовольственное снабжение в районе апатитовых разработок выделялись большие средства и оно было «поставлено вполне удовлетворительно». Питание рабочих непосредственно на рабочих участках в горах было не налажено. В течение всего восьмичасового рабочего дня рабочие не имели возможности пообедать и в лучшем случае «жевали сухой хлеб». Рудком, Рудоуправление и ЗРКпит вновь обязались организовать снабжение горячей пищей рабочих смен на самом производстве, установив для этого полчасовой перерыв. Технически это было возможно, так как «почти до самых забоев» имелось автомобильное сообщение. Следовало только приобрести термосы и необходимую для раздачи пищи посуду. В крайнем случае рабочие просили установить раздачу сухих завтраков и снабдить рабочие места кипятком для чая. Но до конца года доставка горячей пищи на участки так и не была налажена.

ЗРКпит не смог решить вопрос и с детским питанием. В школах горячие завтраки получали далеко не все 1142 учащихся, нуждающихся в них, и, при отсутствии специального места для приема пищи, съедались школьниками «прямо на партах». В общих столовых не было детского обеда [33].

Со второй половины июня ЗРКпит начал отпускать детские обеды. Возникла новая проблема. Сеть общественного питания в 1931 г. обслуживала 16–17 тыс. человек в день. Детей, по данным печати, в это время насчитывалось около 5 тыс. Увеличения посадочных мест в столовых предусмотрено не было, поэтому одновременная подача обедов для детей

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

и взрослых создавала многочасовые очереди. В отведенное на обеденный перерыв время работающие посетители столовых просто не успевали принять пищу. Росло социальное напряжение. Встречное предложение об отпуске детских обедов на дом не вызвало поддержки у ЗРКпита. Детская столовая также не была организована [34].

Реализуя указания ЦК ВКП (б) о принятии мер по улучшению общественного питания, Бюро Горкома ВКП (б) Хибиногорска объявил «фронт общественного питания боевым» и принял ряд решений. Столовой № 2 в горах была отведена роль образцовой, а ее кураторами были назначены рудком и партийный коллектив горняков. Надзор за деятельностью других столовых был распределен между группами общественников и организациями следующим образом: большая столовая №1 — стройком и коллектив строителей; техническая столовая — горсовет; столовая ударников на 25-м километре — ячейка ЗРК. Общее руководство оставалось за сектором общественного питания ЗРК, которое не предполагало вмешательства других организаций в работу сектора.

Ответственность за доставку предприятиям качественных продуктов было возложено на правление ЗРК, а заведующих столовыми обязали отказываться от приема некондиционного сырья.

Было дано указание ввести большее разнообразие в меню столовых и широко развернуть на предприятиях работу буфетов. В первую очередь надлежало улучшить поставку общественного питания в ведущих отраслях промышленности, установив круглосуточное обслуживание горячей пищей рабочих этих предприятий.

В сентябре 1931 г. ввели поощрительную систему оплаты труда на предприятиях общественного питания, в столовых — на основе прогрессивной сдельщины, которая должна была быть «увязана с качеством пищи». Для этого нужно было установить контроль за приемкой продукции, материальную ответственность за допущение брака и премию за улучшение качества обработки. До принятия этих мер технический руководитель столовой получал 350 руб., повар третьего разряда — 125 руб., кухарка, официантка, судомойка — 50 руб. [35]. Решением горкома рабочие столовых директивно были приравнены к рабочим промышленных предприятий в отношении снабжения промтоварами, а зарплата поваров должна была быть доведена до уровня квалифицированных рабочих.

Закрытому рабочему кооперативу было предложено провести ремонт сети столовых и оборудования, открыть столовую на территории обогатительной фабрики, возложив на хозяйственников ответственность за предоставление на своих предприятиях благоустроенных помещений под столовые и буфеты

для рабочих и за оказание реальной помощи в деле текущего ремонта инвентаря и оборудования.

Закрытый рабочий кооператив должен был наконец организовать обеспечение всех школьников и дошкольников горячими завтраками, создать сеть детских столовых и диетического питания. Правление ЗРК к 1 сентября 1931 г. должно было добиться снижения себестоимости обедов, не допуская ухудшения их качества; немедленно проработать вопрос о рационализации и механизации столовых, организовать подготовку квалифицированных поваров. В августе 1931 г. при Нарпите в Хибиногорске были созданы курсы поваров, на которых обучалось 113 слушателей [36]. Также было принято решение об установлении категорий пользующихся общественным питанием с целью поощрения ударников и для отказа в обслуживании неработающих [32].

Общее руководство и наблюдение за проведением всех мероприятий по вопросам общественного питания было возложено на комиссию РКИ [37].

Общественность также подключилась к контролю за выполнением постановления ЦК партии, принимая участие в смотре столовых, объявленном редакцией газеты «Хибиногорский рабочий» совместно с правлением ЗРКпита в рамках месячника борьбы по улучшению общественного питания с 1 октября 1931 г. [38]. В рамках этого смотра было «развернуто ударничество и соцсоревнование», ради победы в котором были установлены новые рекорды по скорости обслуживания посетителей и количеству подаваемых блюд. Если до начала смотра официантка выносила в обеденный зал пятьсот блюд в смену, то к концу смотра этот показатель был увеличен до шестисот блюд. Чудеса изворотливости проявил и был уличен в этом технический руководитель столовой № 8: добиваясь разнообразия в меню, он одинаковым по составу блюдам давал разные названия на русском и на французском языках [39].

При реализации выполнения пятилетнего плана экономического развития СССР пятилетка «охвата общественным питанием трудящихся» была перевыполнена в стране в пять–шесть раз. Общественное питание «прочно вошло в бюджет и быт миллионов рабочих и служащих Советского Союза» и стало «составной частью всего социалистического хозяйства». В первом квартале 1932 г. сеть общественного питания, обслуживавшая работников треста «Апатитстрой», состояла из семи производственных единиц, а в конце года насчитывала уже четырнадцать единиц. Количество посетителей предприятий общественного питания возросло с 12600 в начале года до 19130 в последнем квартале 1932 г. Но, при наличии безусловных успехов, система не успевала за все возрастающими вместе с развитием

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

промышленности потребностями трудящихся. Низкое качество обедов, частые хищения продуктов, антисанитария и недостаточный ассортимент в буфетах все еще не были устранены [40].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 4 декабря 1932 г. № 1814 «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы» [41] коренным образом изменило систему снабжения треста «Апатит», подчиняя ее общепроизводственным задачам. Активы ЗРК и Треста общественного питания (ТОП) были разделены в январе 1933 г. между Городским потребительским обществом (ГорПО) и Отделом рабочего снабжения (ОРС) треста «Апатит». ОРС руководил самостоятельными хозрасчетными единицами (совхоз «Индустрия», рыбное хозяйство и др.), Ленинградской заготконторой и Хибингорским управлением по рабочему снабжению [42]. Но, по некоторым данным из архивных источников, работа ОРСа треста «Апатит» как самостоятельной хозяйственной единицы началась только с середины 1934 г., а до этого времени горнорудный ОРС являлся филиалом хибингорского ГорПО [43].

Работники горнодобывающей и химической отраслей обеспечивались ОРСом промышленными товарами и продуктами питания через сети магазинов и сети общественного питания. Подсобное хозрасчетное сельскохозяйственное предприятие — совхоз «Индустрия» снабжало трудящихся треста «Апатит» местной продукцией растениеводства в открытом и закрытом грунте, животноводства, а также птицеводства, но полностью удовлетворить имеющийся спрос не могло [44].

Секторы общественного питания ОРСа треста «Апатит» и городского потребительского общества при поддержке хозяйственников и всей общественности были ответственны за дальнейшее развертывание самозаготовок, расширение сети своих крольчатников, свинарников и рыболовецких артелей, чтобы как можно быстрее завершить перестройку системы общественного питания [40].

В 1933 г. совхоз «Индустрия» должен был получить 3325 руб. капиталовложений. Валовой удой молока определялся в 780 тыс. литров, из которых на рабочее снабжение выделялось 680 тыс. литров. Планировалось значительно расширить овощеводство: 600–700 тонн против 328 тонн в 1932 г. Рыбы предполагалось выловить около 3000 тонн против 700 тонн в 1932 г. Были выделены средства на постройку двенадцати складов и овощехранилищ и трех столовых. Оборот по снабжению вместе с общественным питанием ориентировочно определялся в 35 млн руб., причем централизованные товарные фонды по существующим нормам Заполярья были определены в 15 млн руб. Планировалось произвести

самозаготовки через Ленинградскую контору в децентрализованном порядке на сумму 11340 руб. Намеченное по плану «санирование баланса ОРСа» в размере 2 млн руб., концентрация средств на одном расчетном счете и внедрение полного хозрасчета на предприятиях ОРСа должны были улучшить его финансовое состояние и тем самым обеспечить выполнение всех планов по рабочему снабжению населения, занятого в системе треста «Апатит» [45].

Также в 1933 г. была начата организация подсобного сельского хозяйства в черте города усилиями ГорПО, Горздравотдела и других местных организаций. К этому хозяйству были отнесены огороды в открытом грунте, тепличное и парниковое хозяйства, травосеяние, естественные сенокосы, крольчатники и свинарники. Под огороды отвели около 20 га в открытом грунте и 918 квадратных метров — под тепличное и парниковое хозяйства, около 50 га — под сенокосы. При горсовете был создан особый штат, которому поручили организацию хозяйства, изыскание земельных участков и сенокосов, организацию сбора грибных и ягодных культур. В штат, кроме представителей местных организаций, вошли ученые Н. А. Аврорин, И. Г. Эйхфельд и др. [45].

1933–1935 гг. В процессе реализации декабрьского постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) о реорганизации рабочего снабжения к январю 1933 г. была закончена передача дел и товарных активов ЗРК хозяйственным организациям Хибингорска. При этом ряд кооперативных работников категорически возражали против организации отдельного Городского потребительского общества, настаивая на передаче всего хозяйства ЗРК и Треста общественного питания (ТОП) в систему снабжения треста «Апатит». Чтобы избежать такого толкования постановления партии и правительства потребовалось вмешательство горкома ВКП (б). Организация двух линий снабжения жителей одного города, работавших в одних климатических условиях и выполнявших одинаковые рабочие обязанности в рамках одной и той же должности, но на разных предприятиях города, породила серьезные социально несправедливые диспропорции в нормах снабжения по карточкам.

До 1 марта 1933 г. контингент Хибингорска фактически еще не был разделен между ОРСом и ГорПО. ОРС выделял соответствующие фонды для снабжающихся по линии ГорПО, т. е. индустриальные рабочие и приравненные к ним всех без исключений предприятий города снабжались мясом и жирами. С 1 марта мясо и жиры стали получать только работники предприятий треста «Апатит» по нормам, установленным для них приказом Наркомата снабжения СССР № 106 от 28 марта 1933 г. [46]. Но на предприятиях,

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

не входивших в систему треста «Апатит», работники также относились к категории индустриальных рабочих и приравненных к ним рабочих (группа «А» — остальные) и служащих, на них работали командировочные и мобилизованные, которые, согласно постановлению ВЦИК СССР от 9 мая 1932 г., приравнивались по снабжению к индустриальным рабочим. Горснаботдел хибиногорского Горсовета неоднократно обращался с просьбами к Наркому снабжения СССР А. И. Микояну изменить сложившуюся ситуацию, сопровождая письма таблицами с нормами распределения и статистикой по росту заболеваемости цингой и «текучести контингента», которая составила на тот момент 85 % (табл. 3). Но до конца 1933 г. эта проблема так и не была решена. Фактически 3094 рабочих 170 служащих, 1096 взрослых иждивенцев и 1103 ребенка до двенадцати лет, 300 мобилизованных руководящих работников,

командированных специалистов (ИТР), врачей и педагогов целый год не получали распределяемые по карточкам через магазины жизненно важные продукты питания. При отсутствии в городе советского рынка и продуктов питания в свободной продаже через розничную сеть все эти люди были вынуждены питаться тем, что производили пять столовых, относившихся к ГорПО [46].

После выделения в самостоятельную хозрасчетную единицу в ведении ГорПО осталось четыре магазина, четыре ларька, гужевого транспорт, пять столовых и некоторые объекты подсобного хозяйства. Контингент, снабжаемый ГорПО, составил к началу 1933 г. около 10 тыс. человек. В пятнадцати магазинах и семи столовых системы ОРСа треста «Апатит» обслуживалось около 20 тыс. рабочих и служащих, занятых на производстве и в учреждениях треста [47] (табл. 4).

Таблица 3

Сравнение норм пайка работников, снабжающихся по линии ГорПО и ОРСа в 1933 г., кг*

	Сравнение норм снабжения ГорПО и ОРСа							
	нормы ГорПО				нормы ОРСа по приказу НКСнаба № 106			
	ИТР	рабочие	служащие	иждивенцы и дети	ИТР	рабочие	служащие	иждивенцы и дети
Мука	16	10	8	8	24	21	19	8
Крупа	1,0	1,0	0,4	0,4	3,5	2,5	1,0	0,4
Сахар	0,8	0,8	0,3	0,3	2,0	1,0	0,8	0,3
Мясо					3,0	2,0	1,0	
Масло животное					0,7	0,3	0,1	
Масло растительное					0,9	0,5	0,2	
Маргарин					0,25	0,25	0,1	
Макароны					0,5	0,5	0,2	
Махорка					0,3	0,3	0,2	
Рыба и т. д.	0,8	0,8			8,0	5,0	3,0	

* ГОКУ ГАМО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

Таблица 4

Список столовых, выделенных в систему общественного питания ОРСа треста «Апатит» на начало 1933 г.*

	Старый №	Установленный новый №	Место расположения	К какому ЗРК принадлежала
Столовая	1	1	У кинотеатра	ТОП
Столовая	2	2	Горы	ТОП
Столовая	4	3	Совхоз «Индустрия»	ТОП
Столовая	7	4	Юкспорйок	ТОП
Столовая	9	5	Обогатительная фабрика	ТОП
Столовая	10	6	Хибиногорская улица	ТОП
Столовая	11	7	При гостинице	ТОП

*Хибиногорский рабочий от 6 января 1933 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

В апреле 1933 г. постановлением СНК СССР № 857 Хибиногорский хлебозавод вошел в состав объектов ударных строек, «быстрейший ввод которых имел особое народнохозяйственное значение» [48]. А в декабре 1933 г. решением Политбюро ЦК ВКП (б) Хибиногорск был включен в список городов, где была разрешена свободная продажа хлеба через государственные магазины. Распределение по карточкам заменили установкой норм среднесуточной продажи хлеба [49].

В 1934–1935 гг. система общественного питания ОРСа, встроенная в экономические отношения треста «Апатит», продолжала развиваться. Было усовершенствовано планирование. В месячных планах, которые определялись для столовых, предусматривался контингент столоующихся, рацион блюд, производительность труда и т. д. Были введены столовые нормы рабочего времени и нормы расценок для заготовительных цехов. Каждая столовая имела самостоятельный баланс и налаженную схему взаиморасчетов между столовыми. Крупные столовые полтора процента месячной прибыли расходовали на самозаготовки в черте города.

Все это дало возможность улучшить качество обедов и снизить их стоимость за счет рационализации и сокращения накладных расходов. Если в марте 1934 г. была запроектирована средняя стоимость блюда в 43,1 коп., а фактическое выполнение составило 41,85 коп., то в апреле была уже запланирована средняя стоимость блюда в 33,2 коп., а на фактическое выполнение было затрачено 39 коп. Но план по снижению цен, тем не менее, не выполнялся.

Большой проблемой в это время стало выполнение плана по посетителям предприятий общественного питания ОРСа. В марте 1934 г. план был выполнен на 82,3 %, в апреле — на 82 %. Объяснялась эта тенденция в снижении количества посетителей общепита следующими причинами: культура обслуживания, качество обедов и ассортимент блюд не удовлетворяли запросам потребителей. По-прежнему столовые ОРСа испытывали дефицит квалифицированных кадров. Только в трех из них (№ 1, 5 и 6) работало по одному высококвалифицированному повару [50].

Во время своего второго рабочего визита в Хибинский первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии, член Политбюро ЦК ВКП (б) и Президиума ВЦИК СССР С. М. Киров, курировавший деятельность треста «Апатит», поручил партийной, советской и профсоюзной организациям и тресту «Апатит» уделить особое внимание самозаготовкам продуктов питания [51].

В 1934 г. на внутригородской рынок совхоз «Индустрия» поставил 1483 тонн овощей: 265 тонн

картофеля, 1295 тонн корнеплодов. Товарная продукция только что зародившегося пригородного хозяйства составила 370 тонн овощей: 110 тонн картофеля, 109 тонн корнеплодов. Но даже объединенная товарная продукция этих хозяйств не удовлетворяла потребность в овощах сорокатысячного населения города. Завоз огородных культур из южных районов в 1934 г. составил на душу населения 190 килограммов картофеля и 140 килограммов прочих корнеплодов. В продовольственных ресурсах города, получаемых посредством самозаготовок, значительное место отводилось рыбе собственных уловов. Вылов рыбы производили две организации — ГорПО и рыбпромхоз Управления рабочего снабжения треста «Апатит». Последний выдал на городской рынок в 1934 г. 1414 тонн рыбной продукции, 30 % которой составляла озерная рыба [51].

При продолжавшемся дефиците основных продуктов питания ОРС жаловался на низкий покупательский спрос в магазинах на рыбу. Но потребитель отказывался покупать несвежую рыбу. ОРС не составлял плановые заявки для рыбпромхоза по видам рыбы, т. е. не учитывался тот факт, что столовые предпочитали брать в производство только крупную рыбу, отказываясь от обработки мелкой. Оставшись невостребованной на складах столовых и потеряв товарное качество, мелкая рыба передавалась ОРСом на реализацию в магазины [52].

Заключение

7 декабря 1934 г. постановлением СНК СССР директивно была отменена с 1 января 1935 г. карточная система снабжения населения хлебом, мукой и крупой на территории всей страны [53, с. 448]. А с 1 октября 1935 г. по карточкам перестали выдавать остальные основные продукты питания. Но насытить товарами рынок страны до конца 1930-х гг. так и не удалось. В свободной торговле сохранялось нормирование. Поэтому карточки периодически возвращались в обиход местными властями в различных регионах [54, с. 105–106].

В годы первых пятилеток при переходе от традиционно-аграрного к индустриальному обществу стремительная урбанизация новых центров промышленности и дефицит продуктов питания привели к тому, что проблемы, связанные с приготовлением и потреблением пищи, приходилось решать директивно на государственном уровне. Созданная в 1930-х гг. отрасль общественного питания, развивавшаяся в контексте модернизационных преобразований социалистического быта, была призвана снизить степень социальной напряженности

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

при распределении продовольствия, тем самым способствуя выполнению промфинпланов. Сеть предприятий общественного питания треста «Апатитстрой», функционировавшая в 1930–1935 гг., в своей работе испытывала ряд трудностей на всех этапах реформирования ее административного управления и ведения планового хозяйства. Темпы развития местных подсобных овощеводческих, животноводческих и рыболовных хозяйств не успевали за растущим спросом на их продукцию, и большая часть продуктов питания оставалась в районе апатитовых разработок

привозной. Хозрасчет, сдельная оплата, рационализация и появлявшаяся механизация труда на различных участках предприятий общепита способствовали тому, что семь столовых системы ОРСа треста «Апатит» обслуживали более 20 тыс. рабочих и служащих, занятых на производстве и в учреждениях заполярного треста, выполняя функцию распределения общественных благ в соответствии с трудовыми заслугами работников и степени полезности их труда для выполнения промфинплана.

Список источников

1. Нерар Ф. К. Накормить строителей социализма: общественное питание в СССР эпохи первых пятилеток (1928–1935 гг.) // Российская история. 2016. № 1. С. 84–97.
2. Дихтяр Г. А. Советская торговля в период построения социализма. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 128–129.
3. Васильев С. С. Экономика общественного питания. М.: Госторгиздат, 1963. 432 с.
4. Ильющенко Д. В. Потребление населения и общественное питание в советской России в условиях военного коммунизма, НЭПа и индустриализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. № 4. С. 21–31.
5. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое лит. обозрение, 2018. 482 с.
6. Симонов Н. С. Крепить оборону Страны Советов («Военная тревога» 1927 г. и ее последствия) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155–161.
7. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 271 с.
8. Давыдович А. Р. Сравнительный анализ организационного устройства общественного питания в России // Проблемы современной экономики. 2011. № 1. С. 338–342.
9. Вахитов К. И. Кооперация. Теория. История. Практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии. М.: Дашков и К, 2008. 556 с.
10. Басков Л. П. Системность в планировании общественного питания. М.: Экономика, 1983. 120 с.
11. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госплан СССР, 1933. 276 с.
12. Постановление Совета Народных Комиссаров о развитии общественного питания 1930 г. № 36, ст. 394. URL: <http://istmat.info/node/49917> (дата обращения: 07.09.2021).
13. Микоян А. Общественное питание на новую ступень: речь на Всесоюзной производственной конференции по общественному питанию 5 июня 1933 г. М.: Снабтехиздат, 1933. 32 с.
14. О мерах улучшения общественного питания. Постановление ЦК ВКП (б) от 19 августа 1931 года. URL: <http://istmat.info/node/53496> (дата обращения: 15.09.2021).
15. Хибинские апатиты. Часть официальная. Вып. 1. Л.: Издание гостреста «Апатит», 1930. С. 281–296.
16. Соловьев П. В. Освоение Хибин и создание апатитовой промышленности в СССР // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 45–59.
17. Rostow W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge: At the University Press, 1960. XII, 179 p.
18. Gregory P. Socialist and Nonsocialist Industrialization Patterns. A Comparative Appraisal. N. Y.: Praeger Publishers, 1970. XXVI. 209 p.
19. Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism. Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s. N. Y. ; Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.
20. Kuromiya H. Stalin's Industrial Revolution: Politics and Workers. 1928–1932. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. XVIII. 364 p.
21. Nove A. An Economic History of the USSR: 1917–1991. London: Penguin books, 1992. 473 p.
22. Stites R. Russian Popular Culture. Entertainment and Society since 1900. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. XVII. 269 p.
23. Kotkin S. Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization. Berkeley: University of California Press, 1995. XXVI. 639 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

24. Gronow Yukka. *Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the Good Life in Stalin's Russia*. Oxford ; N. Y.: Berg, 2003. 196 p.
25. Hessler J. A. *Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices and Consumption, 1917–1953*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 2004. XVI. 366 p.
26. Государственный архив Мурманской области в г. Кировске (Далее — ГОКУ ГАМО в г. Кировске). Ф. 179. Оп. 1. Д. 11. Л. 60.
27. Хибиногорский рабочий от 1 января 1931 г. С. 4.
28. Хибиногорский рабочий от 10 января 1931 г. С. 2–3.
29. Хибиногорский рабочий от 5 февраля 1931 г. С. 2.
30. Хибиногорский рабочий от 10 мая 1931 г. С. 4.
31. Хибиногорский рабочий от 04 октября 1931 г. С. 4.
32. ГОКУ ГАМО в г. Кировске Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 3–4.
33. Хибиногорский рабочий от 25 мая 1931 г. С. 4.
34. Хибиногорский рабочий от 02 июля 1931 г. С. 2.
35. Хибиногорский рабочий от 18 сентября 1931 г. С. 3.
36. Хибиногорский рабочий от 02 октября 1931 г. С. 2.
37. Хибиногорский рабочий от 14 сентября 1931 г. С. 2.
38. Хибиногорский рабочий от 22 сентября 1931 г. С. 2.
39. Хибиногорский рабочий от 21 октября 1931 г. С. 2.
40. Хибиногорский рабочий от 15 января 1933 г. С. 1.
41. Сборник законов СССР. 1932. № 80. Ст. 489.
42. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 179. Оп. 1. Д. 325. Л. 9.
43. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 179. Оп. 1. Д. 463. Л. 1.
44. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 179. Оп. 1. Д. 143. Л. 1.
45. Хибиногорский рабочий от 8 января 1933 г. С. 2.
46. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–5 об.
47. Хибиногорский рабочий от 1 января 1933 г. С. 4.
48. Об ударных стройках. Постановление СНК СССР № 857 1933 г. URL: <http://> (дата обращения: 16.09.2021).
49. О свободной продаже хлеба в городах СССР. Утверждено Политбюро ЦК ВКП (б) 1.XII.1933 г. Приложение № 10 к п. 113/94 пр. ПБ № 150. URL: <http://istmat.info/node/59279> (дата обращения: 16.09.2021).
50. Хибиногорский рабочий от 11 мая 1934 г. С. 2.
51. Кировский рабочий от 27 декабря 1934 г. С. 1.
52. Хибиногорский рабочий от 12 мая 1934 г. С. 2.
53. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. М.: Политиздат, 1957. 888 с.
54. Соколов А. С. Между карточками и социалистическим товарооборотом: вторая советская пятилетка // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 2. С. 102–110.

References

1. Nerar F. K. *Nakormit' stroiteley sotsializma: obshchestvennoye pitaniye v SSSR epokhi pervykh pyatiletok (1928–1935 gg.)* [Feed the builders of socialism: public catering in the USSR during the era of the first five-year plans (1928–1935)]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], 2016, no. 1, pp. 84–97. (In Russ.).
2. Dikhtyar G. A. *Sovetskaya trgovlya v period postroyeniya sotsializma* [Soviet trade in the period of building socialism]. Moscow, Izd. ANSSSR, 1961, pp. 128–129. (In Russ.).
3. Vasil'yev S. S. *Ekonomika obshchestvennogo pitaniya* [Economics of public catering]. Moscow, Gostorgizdat, 1963, 432 p. (In Russ.).
4. Il'yushchenko D. V. *Potrebleniye naseleniya i obshchestvennoye pitaniye v sovetskoy Rossii v usloviyakh voyennogo kommunizma, NEPa i industrializatsii* [Consumption of the population and public catering in Soviet Russia in the conditions of war communism, NEP and industrialization]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration], 2014, no. 4, pp. 21–31 (In Russ.).
5. Lebina N. B. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii: ot voyennogo kommunizma k bol'shomu stilyu* [Soviet everyday life: norms and anomalies: from war communism to the big style]. Moscow, Novoye literaturnoe obozreniye, 2018, 482 p. (In Russ.).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

6. Simonov N. S. Krepit' oboronu Strany Sovetov ("Voyennaya trevoga" 1927 g. i yeye posledstviya) [Strengthen the defense of the Country of Soviets. "Military Alert" in 1927 and its consequences]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 1996, no. 3, pp. 155–161. (In Russ.).
7. Osokina Ye. A. *Za fasadom "stalinskogo izobil'ya": Raspredeleniye i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii. 1927–1941* [Behind the facade of "Stalin's abundance": Distribution and the market in supplying the population during the years of industrialization. 1927–1941]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 1999, 271 p. (In Russ.).
8. Davydovich A. R. Sravnitel'nyy analiz organizatsionnogo ustroystva obshchestvennogo pitaniya v Rossii [Comparative analysis of the organizational structure of public catering in Russia]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2011, no. 1, pp. 338–342. (In Russ.).
9. Vakhitov K. I. *Kooperatsiya. Teoriya. Istoriya. Praktika: izbrannyye izrecheniya, fakty, materialy, kommentarii.* [Cooperation. Theory. History. Practice: selected sayings, facts, materials, comments]. Moscow, Dashkov i K, 2008, 556 p. (In Russ.).
10. Baskov L. P. *Sistemnost' v planirovanii obshchestvennogo pitaniya* [Consistency in planning public catering]. Moscow, Ekonomika, 1983, 120 p. (In Russ.).
11. *Itogi vypolneniya pervogo pyatiletnego plana razvitiya narodnogo khozyaystva Soyuza SSR* [Results of the implementation of the first five-year plan for the development of the national economy of the USSR]. Moscow, Gosplan SSSR, 1933, 276 p. (In Russ.).
12. Postanovleniye Soveta Narodnykh Komissarov o razvitii obshchestvennogo pitaniya 1930 g. no. 36 [Resolution of the Council of People's Commissars on the development of public catering 1930 no. 36]. (In Russ.). Available at: <http://istmat.info/node/49917> (accessed 07.09.2021).
13. Mikoyan A. Obshchestvennoye pitaniye na novuyu stupen': rech' na Vsesoyuznoy proizvodstvennoy konferentsii po obshchestvennomu pitaniyu 5 iyunya 1933 g. [Public catering to a new level: Speech at the All-Union industrial conference on public catering on June 5, 1933]. Moscow, Snabtekhizdat, 1933, 32 p. (In Russ.).
14. O merakh uluchsheniya obshchestvennogo pitaniya. Postanovleniye TSK VKP (b) ot 19 avgusta 1931 goda [On measures to improve public catering. Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of August 19, 1931]. (In Russ.). Available at: <http://istmat.info/node/53496> (accessed 15.09.2021).
15. *Khibinskiye apatity* [Khibiny Apatity]. Chast' ofitsial'naya. Vol. 1. Leningrad, Izdaniye gostresta "Apatit", 1930, pp. 281–296. (In Russ.).
16. Solov'yev P. V. Osvoyeniye Khibin i sozdaniye apatitovoy promyshlennosti v SSSR [The development of the Khibiny and the creation of the apatite industry in the USSR]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1958, no. 2, pp. 45–59. (In Russ.).
17. Rostow W. *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. Cambridge, At the University Press, 1960, XII, 179 p.
18. Gregory P. *Socialist and Nonsocialist Industrialization Patterns. A Comparative Appraisal*. New York, Praeger Publishers, 1970, XXVI, 209 p.
19. Fitzpatrick Sh. *Everyday Stalinism. Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1999, 288 p.
20. Kuromiya H. *Stalin's Industrial Revolution: Politics and Workers. 1928–1932*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988, XVIII, 364 p.
21. Nove A. *An Economic History of the USSR: 1917–1991*. London, Penguin books, 1992, 473 p.
22. Stites R. *Russian Popular Culture. Entertainment and Society since 1900*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992, XVII, 269 p.
23. Kotkin S. *Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization*. Berkeley, University of California Press, 1995, XXVI, 639 p.
24. Gronow Yukka. *Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the Good Life in Stalin's Russia*. Oxford, New York, Berg, 2003, 196 p.
25. Hessler J. A. *Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices and Consumption, 1917–1953*. Princeton, N. J., Princeton University Press, 2004, XVI, 366 p.
26. State Archives of the Murmansk Region in Kirovsk, C. 179, Aids 1, Fol. 11, L. 60. (In Russ.).
27. Khibinogorsk worker. Newspaper, January 1, 1931, p. 4. (In Russ.).
28. Khibinogorsk worker. Newspaper, January 10, 1931, p. 2–3. (In Russ.).
29. Khibinogorsk worker. Newspaper, February 5, 1931, p. 2 (In Russ.).
30. Khibinogorsk worker. Newspaper, May 10, 1931, p. 4. (In Russ.).
31. Khibinogorsk worker. Newspaper, October 4, 1931, p. 4. (In Russ.).
32. State Archives of the Murmansk Region in Kirovsk, C. 7, Aids 1, Fol. 14, L. 3–4 (In Russ.).
33. Khibinogorsk worker. Newspaper, May 10, 1931, p. 4. (In Russ.).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

34. Khibinogorsk worker. Newspaper, July 2, 1931, p. 2. (In Russ.).
35. Khibinogorsk worker. Newspaper, September 18, 1931, p. 3. (In Russ.).
36. Khibinogorsk worker. Newspaper, October 2, 1931, p. 2. (In Russ.).
37. Khibinogorsk worker. Newspaper, September 14, 1931, p. 2. (In Russ.).
38. Khibinogorsk worker. Newspaper, September 22, 1931, p. 2. (In Russ.).
39. Khibinogorsk worker. Newspaper, October 21, 1931, p. 2. (In Russ.).
40. Khibinogorsk worker. Newspaper, January 15, 1933, p. 1. (In Russ.).
41. *Sbornik zakonov SSSR* [Collection of laws of the USSR], 1932, no. 80, st. 489.
42. State Archives of the Murmansk Region in Kirovsk, C. 179, Aids 1, Fol. 325, L. 9. (In Russ.).
43. State Archives of the Murmansk Region in Kirovsk, C. 179, Aids 1, Fol. 463, L. 1. (In Russ.).
44. State Archives of the Murmansk Region in Kirovsk, C. 179, Aids 1, Fol. 143, L. 1. (In Russ.).
45. Khibinogorsk worker. Newspaper, January 8, 1933, p. 2. (In Russ.).
46. State Archives of the Murmansk Region in Kirovsk, C. 7, Aids 1, Fol. 38, L. 4–5. (In Russ.).
47. Khibinogorsk worker. Newspaper, January 1, 1933, p. 4. (In Russ.).
48. Ob udarnykh stroykakh. Postanovleniye SNK SSSR № 8571933 [About shock construction sites. Resolution of the Council of People's Deputies of the USSR No. 8571933]. (In Russ.). Available at: <http://> (accessed 16.09.2021).
49. O svobodnoy prodazhe khleba v gorodakh SSSR [On the free sale of bread in the cities of the USSR]. (In Russ.). Available at: <http://istmat.info/node/59279> (accessed 16.09.2021).
50. Khibinogorsk worker. Newspaper, May 11, 1934, p. 2. (In Russ.).
51. Kirov worker. Newspaper, December 27, 1934, p. 1. (In Russ.).
52. Khibinogorsk worker. Newspaper, May 12, 1934, p. 2. (In Russ.).
53. *Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: Sbornik dokumentov* [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues: Collection of documents]. Moscow, Politizdat, 1957, 888 p. (In Russ.).
54. Sokolov A. S. Mezhdru kartochkami i sotsialisticheskim tovarooborotom: vtoraya sovetskaya pyatiletka [Between cards and socialist commodity turnover: the second Soviet five-year plan]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Questions of Theoretical Economics], 2021, no. 2, pp. 102–110. (In Russ.).

Об авторах:

О. В. Шабалина — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник

К. С. Казакова — канд. ист. наук, старший научный сотрудник

About the authors:

Olga V. Shabalina — PhD (History), Leading Research Fellow

Ksenia S. Kazakova — PhD (History), Senior Research Fellow

Статья поступила в редакцию 28 октября 2021 года

Статья принята к публикации 6 ноября 2021 года

The article was submitted on October 28, 2021

Accepted for publication on November 6, 2021